

ИСТОРИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАЙНОГО ОБЩЕСТВА «ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ» НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются причины, ход и историческое значение раскола крупнейшей революционной организации «Земля и воля» в 1879 году. Анализируется идейное противостояние между сторонниками пропаганды и апологетами политического террора, приведшее к образованию «Народной воли» и «Чёрного передела». Особое внимание уделяется влиянию этого раскола на революционное движение в Беларуси.

К концу 1870-х годов российское народничество, пережив разочарование от неудач «хождения в народ» и столкнувшись с усилением государственных репрессий, оказалось на перепутье. Крупнейшая на тот момент организация «Земля и воля», объединявшая под своими знамёнами сотни революционеров, стала ареной ожесточённой внутренней борьбы. Спор шёл не о частностях тактики, а о выборе принципиального пути: продолжать ли мирную подготовку крестьянской социальной революции или перейти к прямой политической борьбе с самодержавием путём систематического террора. Раскол 1879 года стал watershed moment – точкой невозврата, которая расколола движение, определила его развитие на последующие годы и оказала непосредственное влияние на регионы, включая белорусские губернии.

Фундаментальной предпосылкой раскола стал крах первоначальной доктрины «Земли и воли». Идея «хождения в народ», то есть массовой просветительской работы среди крестьян для подготовки будущего восстания, на практике потерпела фиаско. Крестьянская масса в большинстве своём оказалась невосприимчива к социалистическим идеям. В ответ власти обрушили волну арестов, вылившуюся в громкий «Процесс 193-х» (1877-1878). Провал мирной пропаганды поставил перед революционерами мучительный вопрос: что делать дальше? Ответы на него радикально разошлись.

Параллельно, как реакция на преследования, в движении нарастала волна террора. От единичных актов самозащиты и мести (таких как покушение Веры Засулич на градоначальника Трепова в 1878 году) часть революционеров стала склоняться к мысли о терроре как о системном оружии политической борьбы. Кульминацией стала серия покушений на императора Александра II, особенно попытка А. Соловьёва в апреле 1879 года. Вопрос о допустимости и целесообразности террора стал той линией, по которой прошёл раскол. Внутри «Земли и воли» оформились две фракции с противоположными программами.

1. «Деревенщики» (умеренное крыло). Их лидером и главным теоретиком был Георгий Плеханов. Эта группа оставалась верна изначальным постулатам: конечная цель – социальная (крестьянская) революция, основанная на переустройстве общины. Работа должна быть сосредоточена в деревне. Борьба за политические свободы считалась второстепенной, отвлекающей от главной задачи. Террор допускался лишь в самой ограниченной форме – как акт самозащиты, но не как метод борьбы.

2. «Политики» (радикальное крыло). Ядро этой фракции составляли Андрей Желябов, Александр Михайлов, Софья Перовская. Их опыт привёл к иному выводу: при существующем полицейском режиме широкая пропаганда невозможна. Сначала необходимо свергнуть самодержавие и завоевать политические свободы. Главным орудием для этого должен стать централизованный политический террор, направленный на дезорганизацию государственной машины и царевбийство как ключевой акт.

Летом 1879 года противоречия достигли пика. В июне сторонники террора тайно собрались на Липецкий съезд. Они не просто обсудили тактику, а фактически оформились как самостоятельная сила, постановив, что целью является захват власти путём заговора, а главным средством – террор. Был создан Исполнительный комитет – прообраз будущего руководства.

Сразу после этого, в конце июня, в Воронеже состоялся общий съезд «Земли и воли». Липецкая делегация предъявила свою радикальную программу. Плеханов, отстаивавший старые принципы, оказался в меньшинстве и демонстративно покинул съезд. Хотя формального решения о роспуске не принималось, единство было потеряно.

В последующие месяцы произошёл окончательный организационный разрыв.

Осенью 1879 года «Земля и воля» прекратила существование, уступив место двум новым партиям.

«Народная воля» (радикалы). Жёстко централизованная конспиративная организация, поставившая во главу угла политический террор. Её деятельность увенчалась убийством Александра II 1 марта 1881 года. Это была первая в России сила, открыто взявшая курс на захват власти.

«Чёрный передел» (умеренные). Попыталась продолжить пропагандистскую работу, отвергая террор. Однако в условиях нарастающей реакции организация быстро распалась. Её лидеры (Плеханов, Засулич, Аксельрод), оказавшись в эмиграции, разочаровались в народничестве и в 1883 году основали первую российскую марксистскую группу «Освобождение труда», совершив идейный поворот к рабочему движению.

Раскол общероссийской организации немедленно отразился на её региональных отделениях. Большинство народнических кружков в белорусских губерниях, разочарованных в пропаганде, поддержало «Народную волю». Уже в 1882 году при содействии её Исполкома была создана Северо-Западная органи-

зация «Народной воли», объединившая группы Минской, Витебской, Могилёвской и Гродненской губерний. Хотя из-за арестов она просуществовала недолго, это показало радикализацию местного движения.

Примечательно, что именно в среде белорусских народников-«политиков» сформировалась группа «Гомон» (1884). Её участники, действуя в русле идей политической борьбы, впервые чётко сформулировали идею о белорусах как самостоятельной нации с правом на автономию в будущей демократической России. Таким образом, раскол «Земли и воли» косвенно стимулировал и становление белорусской национально-демократической мысли.

Распад «Земли и воли» в 1879 году стал закономерным итогом кризиса классического народничества. Он продемонстрировал невозможность мирной пропаганды в условиях самодержавия и вывел на авансцену

политическую борьбу в её крайней, террористической форме. Раскол не только разделил движение на два непримиримых лагеря («Народная воля» и «Чёрный передел»), но и предопределил дальнейшую эволюцию революционной мысли: путь радикального террора, с одной стороны, и переход части деятелей к марксизму – с другой. Для Беларуси этот общероссийский раскол означал радикализацию местных кружков, их интеграцию в структуры «Народной воли» и, как следствие, создание почвы для соединения революционных идей с национальным вопросом, что стало важным этапом в политическом пробуждении края.

Список литературы

1. Балабанов, М. С. Очерки истории революционного движения в России / М. С. Балабанов. – Л. : «Прибой», 1929. – 303 с.

Орлов Илья Игоревич, студент 1 курса БГУИР

Научный руководитель: Мякинская А. В., преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин